

**«ПРЕКРАСНЫЙ МИР ДЕТСТВА НА ОБЫКНОВЕННОЙ ЗЕМЛЕ»
(по книге И. Д. Полуянова «Где рождаются облака»)**

МЕТЕДИНА ЛЮДМИЛА ВАСИЛЬЕВНА.

учитель русского языка и литературы

*МОУ «Брусноевская основная общеобразовательная школа»
Нюксенского муниципального района*

Замечательному русскому писателю, нашему земляку Ивану Дмитриевичу Полуянову в 2011 году исполнилось бы 85 лет. Его книги — настоящий учебник жизни, учебник общения человека с природой, наблюдения за ней. Произведения писателя учат зорче вглядываться в окружающий мир, понимать и осознать законы этого мира, помнить о прошлом, о малой родине, о своих корнях. Помнить и жить так, чтобы быть достойным своего детства, родной земли, предков, чтобы быть примером тем, кто придёт в этот мир после нас.

«Где рождаются облака» — особая книга в творчестве прозаика, автобиографическая, исповедальная, книга о встрече с родиной, с детством, которое живёт в памяти нетленным островком и о котором автор вспоминает с теплом и благодарностью. Глухие места, небольшая речушка, леса и поля, но так уютно и спокойно здесь автору, так хорошо думается и вспоминается. *«Для меня здесь целый мир — прекрасный мир детства. Он на обыкновенной земле, ничем, собственно, не примечательной. Что в них такого: в деревеньках, в заросших просеках по рощам, в таёжных ручьях и зелёных берегах мелководной речушки? Ничего... Обыкновенная земля, до того обыденная — дальше и некуда»,* — пишет И. Д. Полуянов в рассказе «Земляника». А дальше признаётся: *«Недавно я стыдился, что здесь она, страна моего детства: в песчаных полях, над которыми уныло... кружат сарычи. В лесах-сузёмах, ... где нескончаем гул верхового ветра...»*. Смешное название — Семейные Ложки. Переставь ударение — и из деревни получится инструмент. Но именно здесь, в этом «обиженном, заброшенном краю», малая родина большого писателя, мир детства И. Полуянова, и мир этот прекрасен. Почему? Ответ — в книге. Давайте повнимательнее перечитаем её.

Цель этого небольшого исследования: текстом книги доказать, что автор с любовью и нежностью вспоминает своё детство, прекрасный, не исчезнувший из памяти мир, пусть наивный, но искренний и бесконечно дорогой.

Детство — это, прежде всего, родные места, деревенька Семейные Ложки. Малая родина. Она и в правду малая: 6 изб в лучшие для неё времена. И только две — годы спустя. Обезлюдела деревня, жители разъехались, нашли свою судьбу в других местах. Но как же рад автор встрече с деревней своего детства! Как много нахлынуло воспоминаний! Как взволнованно звучит его слово! *«Вечерами натекает сюда туман, сущая запахи прели, сырости.*

Шмыгают коростели и их птенцы, чёрные и юркие, как мышата. Осыпает травы обильнейшая роса. Сизые, тяжёлые капли её не просыхают и после восхода в листьях манжеток, сверкая, искрясь и переливаясь ярче драгоценных алмазов» («Семейные»). А ветер в родных краях «пахнет свежеспечённым хлебом, медово-сладкими кашками». Это удивительное ощущение тоже оттуда, из незабываемого детства.

Неразрывно связаны с детством писателя речки Полог, Куерма, Городишна. По-прежнему за Пологом «ухает загадочная птица выпь», которая издаёт «дикие крики неподражаемо своеобразно». *«Вытянув длинную толстую шею, выпь опускает в лужу острый клюв и дует. Вода разлетается брызгами. Пауза — птица поднимает голову, запрокидывая её назад. Затем молниеносно вонзает клюв обратно в воду и тогда-то и раздаётся мычанье, на какое способен разве бык, да и то в гневе, если его раздразнить!» («Полог»).* Сколько подобных, необычных открытий сделал мальчик Ваня на лесных дорогах, на берегах речушек, на полях в родном краю! Сколько провёл наблюдений за птичьим племенем и звериными повадками! Они укоренились в памяти навсегда и стали основой многих-многих хороших, нужных книг. Радостна встреча автора с Городишной. *«Нетерпение подгоняет, с угора я сбегаю бегом, ветви ольхи хлещут в лицо».* Вот она — ещё одна река детства, Городишна, «река глухая, не помеченная на картах». *«Зеленым-зелены её берега — в непролазных зарослях дудника, крапивы и валерианового корня, в кустах малины и шиповника, туго перевитых диким хмелем, ползучим мышинным горохом. Густ ошестиненный колючками шиповника заслон. За ним ёлки — острые вершины подняты тиками. Теснятся осины и берёзы, сосны низко опускают лохматые сучья, точно щиты» («Кладезь местночестный»).* Глядя именно на эту реку, олицетворение родины, автор вспоминает строчки древнего поэта: «О светлым-светлая и украсно украшенная земля русская!..».

Не представить деревенское детство будущего писателя без нехитрого мальчишечьего развлечения — рыбалки. Особый шик — поймать хариуса, рыбу с «удлиненными зрачками, мерцающими, как лунь», а «плавники спинные, будто косою парус, бока — серебра с благородной чернью». Такой запомнилась писателю с далёкой поры мальчишества эта рыба. И опять, как в детстве, переживает он азарт, горечь и радость бывалого рыбака. *«Стоять выше колен в бурной воде, с замиранием сердца следить за поплавком и ощущать, как рвёт лесу сильная рыба, борется за извечное право жить в этих тёмно-изумрудных, высвеченных солнцем бушующих струях, плескаться, слитком живого серебра взметывать в воздух с парусом-плавником... Нет, это уженья, раз испытав, ни на какое не променяешь!» («Хариусы»).*

А как забыть летние вылазки за груздями с бабушкой! *«Холодные, скользкие, как льдинки, они прятались под молодыми ёлочками, нарочно зарываясь в мох, прелые листья и траву. Зато, когда найдёшь, и не один грибок, сразу много — то-то радости...» («Кладезь местночестный»).* В

прохладной смуте — целая корзина «ослепительного белого пахучего дива». *«Поныне запах груздей вызывает у меня в памяти и рошу в тёплой испарине после дождя, и бабушку, как она батогам прочь откидывала с тропы сучья, чтобы не пугались под ногами»* («Кладезь местночестный»).

Детство — это, конечно, бабушка Агния Игнатьевна и её памятные сказки о бабе Яге и её дочери Ягишне, которая живёт на гумне и подкарауливает припозднившихся. Страшно, жутко, но хочется слушать бабушку ещё и ещё. *«Клянёшься: шагу на гумно не сделаю — никогда и ни за что на свете. А утро наступит: в избе запахи свежесвымытого пола, подгоревшей в чугуне картошки. Вустье печи свиваются дымные космы пламени, постреливают угольки на шесток... Прочь, вчерашние страхи! Сползаешь потихоньку на голбец за валенками, пальтишко наденешь, опростетью бежишь на гумно»* («Гумна»). Наслушался маленький Ваня удивительных бабушкиных сказок и принимал отдалённые отблески молний за взмахи волшебного платка Василисы Прекрасной, которая убегает от Кощея Бессмертного, машет платком, оставляет за собой буреломы. *«Может, так и наши леса-трущобы появились на земле от платка Василисы Прекрасной»*, — пишет Иван Дмитриевич. Вот эта вера в сказку, романтическое восприятие природы, понимание её законов красной нитью проходят через всё творчество писателя-натуралиста, а мечта о гармонии человека и окружающего мира жила в сердце автора до последних дней. А истоки веры и мечты — в детстве, конечно, в бабушкиных сказках тоже.

Детство — пора открытий, время познания мира, внимательного отношения ко всему, что вокруг тебя. Птицы, насекомые, животные, травы хранят много загадок и тайн, которые открываются только любознательному, доброму, искреннему человеку. Вот на пеньке плачет рыженький бурундучок, «пушистый, как одуванчик». Раскачивается из стороны в сторону, убивается, горюет, плачет безутешно. *«Примета охотничья, необманная — быть дождю! Бурундуку шубку замочит, норку подтопит, вот он почему стонет, плачет, на сочувствие напрашивается»* («Плач на пеньке»). Пгичка вергишейка, отпугивая от гнезда, шипит по-змеиному и высовывает язычок, узкий и длинный, как жало. *«Нашла где из себя змею корчить — на Городишне, где о змеях слухом не слыхали!»* («Кривляка»). Комары толкутся, свесив задние ножки-ходули. При луне тесовые крыши синие-синие... Сколько их, подобных наблюдений за природой и открытий, сделано в жизни. А начало всему — из детства, от первых попыток разговаривать с лесным населением.

В детстве особый взгляд на людей, на общение с ними. Часто впечатления, полученные в эту пору, остаются самыми яркими на всю жизнь. Не забываются и люди, оставившие зарубку в душе и сердце. Такими стали для автора многие односельчане, о которых он говорит в книге. Особенное слово — Акимке Елину, Акимушке, знаменитому природоведу городищенской округи, охотнику, кузнецу, печнику — мастеру на все руки. *«Как сейчас вижу я... стены избы в трещинах, закопчённый потолок и слышу скороговорку*

Акима:

— *В лесу мы полоротые, слепые и глухие. Оглядеться нам недосуг. У всякой твари, у всякой былинки своё понятие и место ... Мы сами по себе, лес, быльё в нём всякое, зверьё и птицы — сами по себе. Зачем?»*

Рассказы-сказки Акима о белом лосе, о хоронящемся в непробудных делянках чащи белом глухаре, о «князьках» в животном мире, которые показываются далеко не всякому, будоражат воображение писателя всю жизнь. *«Ах, открылся бы он мне, князёк, — белей черёмухи в цвету, остинки нет с пороком, копыта точёные, рога — будто воск топлёный, жёлтые и о двадцати отростках, очи — заглянуть в них боязно!»* («Акимка Елин»).

Не вычеркнешь из детства школу, одноклассников, учителей. Трудное было время, военное. Холод, чернила замерзали, потому на первых уроках не проводили контрольных работ. *«Я или опаздывал на уроки, или приходил рано. Двенадцать километров до школы и, если мороз — прибежишь раньше; если метель — опоздаешь. Раз меня провожал волк: он шёл за мной до Пошкала от самого Полюга»*. Такое не забывается, и писатель снова и снова переносится в то далёкое время детства.

А как много в книге И. Д. Полуянова наших местных, диалектных слов! Это оттуда, из детства, от бабушкиных сказок, глубокое уважение автора к родному языку, мудрое внимание к народной речи, к её носителям. Почти в каждом рассказе цикла мы встречаем диалектные слова: *росчисти, делянка, колодина, бочаг, обабки, вовденцы, почтарь, припёк, кулижка, голбец, отрети, каменка, подсека, сунка, пресница, старопрежняя обутка, пестунья, катальня, ряднина-суровица, заполосок, непогодь, обряжать скот* и многие-многие другие. И это естественно! Малая родина — это то, что окружает человека с раннего детства, даёт ему силы, вдохновение в течение всей жизни. Родной дом, близкие люди, история разных поколений семьи, школа и школьные друзья и, конечно, язык как часть общей культуры народа. Через родной язык человек осмысливает прошлое своего народа и ощущает себя частицей этого народа. Местный говор, привычная с детства речь часто оказываются самыми яркими приметамы отчих мест. Диалектных слов у Ивана Дмитриевича много и в других произведениях.

Знание тяжёлого крестьянского труда, с детства неизменное уважение к деревенским жителям, к дедам, которые вручную разрабатывали лесные нови под пахотные уголья, единоборствовали с вековыми соснами и выходили победителями, отличает писателя. И щемит сердце автора, что десятки лет спустя пашни эти, политые крестьянским потом, зарастают. Остались памятники мужицкому труду — сосны. *«Подвигу сродни труд тех, чей плуг проложил на отвоёванной у суземья ниве первые борозды! И как велик был этот труд, так велики сосны, поднявшие к облакам медные литые сучья и громаду хвои»*.

Вот и заканчивается встреча писателя с малой родиной, его путешествие в мир детства. А расставаться не хочется, «камнем угнетает» мысль о скором прощании, даже рыбалка не в радость. Заново пережить то, чем наполнена

душа с самого детства, прекрасной, незабвенной поры, — это дано только доброму, искреннему человеку, не разучившемуся мечтать и взявшему из детства во взрослую жизнь всё самое лучшее. *«В детстве я, помнится, любил, забравшись на крышу избы, следить, как из-за тёмной зазубренной гряды леса наплывают облака. Не давало, помню, мне покоя: откуда они берутся? Надоедал взрослым, липучкой липнул к старшим ребятишкам. В конце концов, чтобы отвязаться от меня, кто-то сказал: «А эвон, у Гольцова на дерюге облако лежит! Скорей бежи, нето улетит!» Я сбегал. Не застал — улетело... Что ж, разве я один ходил по земле, не зная, что на ней-то, в недрах суземья елового, в полях под соснами вековыми, былинными, и рождаются облака?»*

Мы убедились, что, действительно, автор вспоминает своё детство с любовью, а встреча с малой родиной для него важна и значима как возможность заново пережить незабываемые мгновения той далёкой поры. И снова он признаётся: *«Там, где рождаются облака, для меня целый мир. И мир этот прекрасен»*.

Использованная литература:

1. И. Полуянов. Где рождаются облака. — Северо-западное книжное издательство, 1968.